

Чжан Боцянь, наконец, понял, что озадачивало его всё это время – почему Линь Ситан в последнее время вёл себя более радикально, почему проводил такую политику, что даже имперская партия часто нападала на него. Политические враги Маршала Линь включали себя не только кабинет министров, который он возглавлял, но и дворянство, которое всегда боролось с императорским кланом за власть. Даже те старые силы, что давно враждовали с ним, каким-то чудом оправились от своего прошлого упадка.

В голове Чжан Боцяня всплыла казавшаяся несколько туманной фамилия:

- Клан Цзинтан Ли?

Сияющий Император не был удивлён упоминанием этой семьи:

- Никого из старых представителей нельзя оставлять. Нынче они придерживаются своих былых традиций и даже готовы быть использованы Долголетним Монархом. Они настолько беспринципны, что, я бы сказал, одержимы.

- А молодые на вашей стороне? – Чжан Боцянь заметил скрытый подтекст в словах императора.

- Семьи прорицателей всегда славились скудностью своих внутренних отношений и товарищества. Семья Ли действует, как секта, из-за чего ещё до изменения траекторий небесных путей все члены семьи стали расходным материалом. Это крайне разрушительное мышление. Некоторые из них хотели превратить клан обратно в обычную семью, и у меня не было причин не согласиться с ними.

Тон Чжан Боцяня внезапно превратился в насмешку:

- Похоже, Линь Ситан мало знает о семье Ли. Вы крайне продуманно их разделили.

- Маршал Линь всегда придерживался пути министра и по собственной воле избегал вопросов императорской семьи. Я сказал ему, чтобы он не вмешивался в проблему наследства, и он прислушался.

Небесный Монарх вспомнил, как выбор наследника вызвал огромный шум в императорском дворце. Тогда Линь Ситан уехал на Западный Континент, чтобы усмирить мятежников.

- Ваше Величество действительно дальновиден. Этот подданный надеется, что вы быстро уладите свои дела в дворце.

- Если мне удастся завершить всё, сможет ли Монарх Чжан пойти со мной в Тайный Дворец в качестве свидетеля?

- Да, – прямо ответил Чжан Боцянь, полностью игнорируя свое положение небесного монарха, обычно стоявшего вне споров аристократов.

Сияющий Император в лёгком удивлении приподнял брови:

- Маршал Линь не может прибегнуть к прорицанию внутри Палаты, но и другие пророки и эксперты в гадании не могут прикоснуться к нему. Я предлагаю вам позволить ему пока что остаться здесь.

- Линь Ситан... – Принц Зелёное Солнце оборвался: – Я сам пока останусь здесь. Позовите меня, как понадобится, – не успел его голос затихнуть, как фигура исчезла с небес.

Когда Чжан Боцянь вновь появился в Палате Прорицания, первыми словами Маршала Линь стали:

- Его Величество противостоит Долголетнему Монарху?

Даже без своих способностей к прорицанию Линь Ситан был по-прежнему мудр. От одной только встречи Чжан Боцяня и Его Величества он многое понял.

Принц Зелёное Солнце вдруг вспомнил, что планы Линь Ситана всегда были непроницаемы для других и дальновидны, но их вполне можно было испортить плохим исполнением.

Однако битва на Пустотном Континенте продолжалась уже немалое время и, возможно, уже приближалась к своему концу. Больше нельзя было внести медленные перемены. К сожалению, Линь Ситан в своём текущем состоянии не мог выйти из здания. Ряби в небесных мистериях, рожденные явлением нового мира и возвращением Высшего со Священной Горы, вполне могут лишить его жизни.

Руки Чжан Боцяня непроизвольно сжались за спиной.

Его собственная манера вести войска была чрезвычайно жестокой. В каждом сражении он победоносно разбивал противника, но итоговое соотношение потерь часто вызывало критику. Жертвы никогда не были для него причиной избегать сражений, но тонкая пластина с изначальным массивом в его руках казалась столь же тяжёлой, как гора.

Линь Ситан не стал настаивать на своем вопросе, когда понял, что Чжан Боцянь молчит:

- Ты встречался с Наследным Принцем Габсбургом?

- Во время драки нам особо не о чем было говорить, но... как он попал в Палату Прорицания?

- Высокоуровневая пространственная проекция.

- Так это и есть сила наследного принца?

- Он единственный наследный принц их расы за тысячу лет, у нас нет никакой информации о его способностях. Этот вампир крайне опасен.

Чжан Боцянь не мог не стать серьезным от такой оценки маршала.

- Габсбург - сын Колдуньи Огня, Аниты. Его отцовская родословная неясна, но, когда он вернулся в клан, уже был герцогом. Древний пруд крови также признал его личность, освободив ото всех подозрений. Габсбургу потребовалось всего восемь лет, чтобы занять место лорда клана, после чего он стал самым молодым великим герцогом и гением номер один своей расы за сотни лет. Не прошло и трёх десятилетий, как он вновь сделал шаг вперед и вырос в наследного принца. Подобный прогресс редко встречается даже в нашей расе, что уж говорить о тёмных с их сроками жизни.

Чжан Боцянь задумчиво сказал:

- Ты начал две крупные операции против лидеров Совета Вечной Ночи во время войны Железного Занавеса. Всё для его убийства?

- Да. Видишь ли, все игнорируют аномалии, окружающие этого вампира. Двести лет до его возвращения прошли абсолютно без каких-либо новостей, а полученное к его персоне

внимание явно не соответствовало его титулу гения. Самого существования Габсбурга хватило, чтобы нарушить баланс во многих областях деятельности Совета, но тот не предпринял буквально ничего. Даже Меданзо, этот общеизвестно узколобий Мрачный Монарх, не затеял с ним ни одного даже крошечного конфликта.

Чжан Боцянь рассмеялся, глядя на маршала:

- Линь Ситан, я грубый человек, не сведущий в течениях этого мира. Не нужно ходить вокруг да около, чтобы предупредить меня о таящейся снаружи опасности. Я знаю, что Габсбург заманил меня в столицу, и у меня есть свои предположения, но... неважно. Позволь мне сначала попросить Гу Тохая взглянуть на твоё состояние. Иначе что тебе в принципе удастся сделать?

Не успел он договорить, как по коридору разнесся звук поднимающегося лифта и из него вышел пухлого вида старик.

- Похоже, что Его Величество понимает тебя лучше всех, - произнёс Чжан Боцянь.

За появлением Гу Тохая определённо стоял император, другие варианты рассматривать было бессмысленно.

Услышав смелые слова небесного монарха, Гу Тохай согласно кивнул, казалось бы, не понимая контекста:

- Добыв за раз столько ценных сокровищ, Сэр Линь заслужил того, чтобы оказаться здесь "в ловушке". Вы, конечно, могли бы помочь потомкам того клана, но те вряд ли бы поблагодарили вас.

Мужчина подошел и положил руку на запястье Линь Ситана. Мгновение спустя выражение его лица смягчилось, а сам он улыбнулся:

- Ваше состояние стабильно, через пару дней вы полностью избавитесь от накопившегося лекарственного яда. Думаю, месячное пребывание здесь всё же чего-то да стоило.

Очевидно, Гу Тохай пребывал в хорошем настроении:

- Должен сказать, Его Величество крайне хорошо сработал. Только так можно справиться с кем-то вроде вас! Даже я был потрясён почти до сердечного приступа. Какой шарлатан дал вам столько белых фруктов? Какая потеря!

Линь Ситан пробормотал:

- Это было недавно? Значит, то лекарство...

- Что вы творите? - Гу Тохай осторожно посмотрел на маршала: - Вам нельзя сейчас двигаться, ибо лекарство ещё распространяется по всему телу. Как только вы отлежитесь три-четыре дня, всё будет в порядке. Но если вы примете тот препарат, не дожидаясь, пока текущий яд рассеется, тогда, возможно, вам следует начать принимать токсин в чистом виде.

Линь Ситан улыбнулся:

- Хорошо, не буду. Теперь мне не нужно идти против небесных тайн, поэтому я могу сосредоточиться на самосохранении.

Гу Тохай сказал после короткой паузы:

- Теперь, когда вам не нужно выносить ответную реакцию от прорицаний, вы, похоже, решили вместо этого терпеть яд! Маленький император столь осторожен, что не позволяет мне получить и грамма информации. Как вы думаете, он позволит мне пронести наркотики?

Он взглянул на Чжан Боцяня и в гневе забыл, насколько тот страшен:

- Так вот, такой возможности у меня нет, просите у Принца Зелёное Солнце.

Чжан Боцянь оглянулся на Гу Тохая, отчего по спине последнего пробежал холодок. Непреклонный и холодный голос произнес:

- Прочь.

В этот же момент небесный монарх сжал кулак руки, находящейся за спиной, и полностью уничтожил небольшую пластину.

Рассерженный, Гу Тохай ушел, махнув рукой.

Чжан Боцянь некоторое время смотрел на Линь Ситана:

- Хочешь, чтобы я сделал это для тебя?

На лице его отражалось спокойствие, а в глубине вечно строгих глаз мерцала решимость.

- Боцянь... - поколебавшись, сказал маршал.

Тот резко оборвал его:

- Все это время я думал, что опасные авантюры - это твоё дело. Но теперь ты хочешь, чтобы я лично отправил тебя в могилу?

Линь Ситан не знал, что сказать.

Зеленое Солнце покачал головой:

- Линь Ситан, я знаю о твоих клятых способностях, так что нет необходимости объяснять дальше. Просто ответь: "да" или "нет".

Пускай он сам же и произнёс эти слова, Принц Зелёное Солнце не стал дожидаться ответа. Он распахнул высокое окно и выпрыгнул из него.

Гу Тохай до сих пор стоял на небольшой площади перед Палатой Прорицания.

Почувствовав приближение Чжан Боцяня, он негодующим тоном сказал:

- Когда я сказал вам, что запретная техника может быть осуществима, это была ложь. Линь Ситан ни за что не посмеет другим узнать о своём истинном состоянии. Некоторые люди пытаются создать проблемы там, где их нет, и на этот раз всё идёт по той же дорожке. Маршал Линь только недавно потерял много сил из-за добычи спасательных сокровищ для покорения Великого Вихря, но этим людям просто не терпится отправить его вести войска в бой. Похоже, раз они не могут его убить, то решили просто измотать до смерти.

Чжан Боцянь честно спросил:

- Один цикл в шестьдесят лет – это ведь жизнь обычного человека, не так ли?
- Шестьдесят лет, ага, твою мать! – начал ругаться Гу Тохай: – Только если у него не будет других болезней, он успешно проживёт один цикл. Если посмотреть на то, как маршал ведёт себя сейчас, невольно задаёшься вопросом, как он в принципе вообще жив.
- Принц Пылающая Корона однажды сказал, что Линь Ситан использовал изначальное пламя тьмы для погашения ответной реакции. Как ему удалось это сделать?
- Даже он сам без понятия. Это крайне неясный принцип равновесия тьмы и рассвета, воспроизвести нечто подобное вновь вряд ли выйдет. Единственная возможность заключалась в том, что Линь Ситан тогда был в малом мире, чьи законы, составлявшие баланс, отличались от текущих.

Затем Гу Тохай прямо сказал:

- Даже не думайте об этом. Продолжительность жизни человека нельзя продлить. Даже Если Габсбург Пылающая Корона станет великим тёмным монархом, и капля его изначальной крови сумеет исцелить все травмы Линь Ситана, она не удлинит срок его жизни ни на секунду. То же самое касается и вашего великого истока рассвета, всё бессмысленно!

Чжан Боцянь насмешливо рассмеялся:

- Линь Ситан однажды сказал, что небесные монархи боятся умирать. Как может такой человек, как он, который даже не является небесным монархом, судить, осмелюсь ли я пойти на подобное или нет?

Гу Тохай глубоко вздохнул. Он немного успокоился после всех своих слов:

- Слова маршала вредно слушать чужим ушам, можно ненароком умереть от гнева, – сделав паузу, мужчина продолжил: – Он любит, когда все живые существа на свете пекутся о нём, а ещё любит обманывать своих же людей! Как было бы хорошо, останься я тогда на Континенте Вечной Ночи?

Чжан Боцянь окинул взглядом пейзаж имперской столицы, молча и одиноко.

На улицах кипела жизнь: одни люди были счастливы, другие волновались, третьи спешили, четвертые беззаботно прогуливались. Однако этот процветающий мир был хрупок, как кусок льда в пламени. Все рухнет от одной искры.

Что же за существа небесные монархи? Боялись ли все они смерти, как Долголетний Монарх, или помнили одни только добродетели, как Направляющий и Глубинный Монархи? В чём смысл их жизни, кроме боли, ненависти и вины?